

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 118 (1724)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена беседа главного редактора «АН» А. Угланова с председателем общественного движения «Федеральный сельсовет» В. Мельниченко «Мельниченко о новых кулаках и немецкой отраве для села», опубликованная в газете «Аргументы недели», № 41, 23-29 октябрь 2019 года.

Вологда
октябрь 2019

Мельниченко о новых кулаках и немецкой отраве для села

Зачем вице-премьер Алексей Гордеев планирует купить в Германии за 50 млрд долларов миллион тонн запрещённого в Европе и США яда «Раундап»? Что за реформу сельского хозяйства поручено готовить Высшей школе экономики вместе с немецким химическим монстром – концерном «Байер»? Наконец, почему маленькая Ирландия величиной с Ленинградскую область продаёт столько же сельхозпродукции, как огромная Российская Федерация, а правительство России дотирует на миллиарды рублей сельхозфирмы, принадлежащие немцам? Обо всём этом разговор главного редактора «АН» А. Углонова с председателем общественного движения «Федеральный сельсовет» Василием Мельниченко.

– Василий Александрович, мы встречались ровно год назад. Говорили даже про самогон, который можно делать из гнусного сорняка – борщевика. Много вы назвали недостатков в нашем сельском хозяйстве. Но прошёл год, и ничего не рухнуло. Магазины забиты колбасой, хлебом, молоком...

– Об этом нам говорят и председатель правительства, и вице-премьеры. Говорят, что по доктрине продовольственной безопасности практически все задачи выполнены, кроме единиц чего-то, какого-то мяса.

– Но колбасы-то навалом!

– Колбасы навалом. Есть всё. Но осталось уже недолго до того времени, когда из настоящих, натуральных продуктов питания останется только соль. Те же фермерские магазины, которых у нас много открылось. Но столько фермеров в России нет, чтобы магазины наполнить фермерскими продуктами! У нас нет крестьянства. А если не развито крестьянство, то и никаких крестьянских продуктов не может быть.

– А кто же есть?

– Крупные хозяйства, на которые сделана ставка. Министерство сельского хозяйства уже может не называться Министерством сельского хозяйства – это структура для развития крупных агрохолдингов. Министру намного проще и легче субсидии ставить в одно место, чем, не дай бог, сейчас появится в каком-то районе 50 фермеров с фермами. Как им распределить дотации, когда можно всё отдать одному?! Поэтому крестьяне в тотальной нищете и бедности. Я только что вернулся из Кемеровской области. Это же очень богатая область, там миллионы тонн угля добывают, и всё идёт на экспорт: денег должно быть много. Но в сёлах тотальная нищета. Дома – не дома. Это дореволюционные халупки, и люди в них живут. Но там, если поста-

вить на крестьянство, просто идеальные условия для животноводства.

– Мы уже говорили на эту тему: как можно развивать животноводство, когда всё зерно выскребается и продаётся в Иран, Турцию, Египет, а коров кормить нечем. Что это за политика?

– Это называется неразумная аграрно-промышленная политика. Я настаиваю на том, что, если мы не сделаем сейчас минимальную зарплату в сельском труде 50 тысяч рублей, нет смысла говорить дальше о развитии села. Но вернёмся к реалиям.

Новая новость – ошеломляющая новость! Я понимаю, что руководители сельхозпредприятий, уже знающие о ней, сегодня рвут волосы! Только что опубликовали в бюллетене Минсельхоза, что Высшая школа экономики (ВШЭ) станет одним из ведущих экспертных центров для правительства в области развития АПК и экологии сельских территорий, аграрных биотехнологий, системы агроэкологии, наращивания экспорта сельскохозяйственной продукции, а также сопровождения реформы государственного регулирования обращения с отходами. Об этом стало известно по итогам встречи заместителя председателя правительства Алексея Гордеева с научным коллективом Высшей школы экономики.

– ВШЭ – это учебное заведение. Его руководитель Ярослав Кузьминов – муж руководителя Центробанка Эльвиры Набиуллиной. Из ВШЭ вышли все, кто сегодня рулит экономическим блоком правительства. Всё, что сегодня происходит, все реформы: в науке, в образовании, Лесной кодекс – всё проведено по рекомендации Международного валютного фонда. И люди во главе с Кузьминовым проталкивали всё, что нам навязывал МВФ. На очереди реформа сельского хозяйства?

– Нет, Гордеев сказал, что главная цель – создать мозговой центр на основе Высшей школы

экономики для развития сельских территорий. Совместно с немецким химическим гигантом «Байер». Но тут кроется ещё кое-что более серьёзное. Для чего они это делают? В частности, директор Института права и развития «Сколково» ВШЭ Алексей Иванов рассказал, что они создали в этом году Центр технологического трансфера.

– **В сухом остатке: «Байер» и всем известная своими разработками в сфере ГМО американская фирма «Монсанта» будут развивать вместе с ВШЭ сельское хозяйство и агротехнические технологии. Что это означает? Как будут развивать?**

– А вот как – только один из примеров. В странах ЕС, в частности, уже начали жёсткий процесс запрета на применение продукции «Байер» с торговой маркой «Раундап» и подобных ей. Австрия крест поставила, 10 стран Европы поддержали. До 2022 года Евросоюз должен избавиться от этого опасного для человека яда, который использовали для уничтожения сорняков, а ранее американские войска опыляли им джунгли на вьетнамской войне. В ЕС остался примерно миллион тонн этого яда. Объявлен тендер на его утилизацию. Угадайте, какие фирмы выигрывают тендер?

– **Я знаю, что «Раундап» объявлен смертельным ядом. Его запрещено продавать даже в США. И сейчас этот «Раундап» приходит в Россию. Значит, выиграют русские, чтобы его утилизировать на нашей земле?**

– Нет. Не утилизировать. Министерство сельского хозяйства немедленно под эту ситуацию издаёт постановление о ликвидации зарослей борщевика и обязывает все регионы выделить денежные средства на его ликвидацию. Тут же есть рекомендации применять «Раундап». Срочно и много, а это 60 миллионов гектаров. Это означает экологическую катастрофу для России. Это 3,6 триллиона рублей попадут к тем, кто это всё подписал и будет применять. Конечно, это предатели Родины.

– **3,6 ТРИЛЛИОНА рублей – это 50 миллиардов долларов.**

– 50 миллиардов долларов мы заплатим за яд, которым будут убивать борщевика.

– **Причём заодно и всех букашек, червяков и пчёл. Всё живое должно погибнуть? Вы серьёзно?**

– Да, серьёзно, я могу прочитать всё из постановления.

– **За этим стоит вице-премьер Гордеев или кто-то им манипулирует?**

– Здесь написано: Алексей Васильевич Гордеев начал создавать мозговой центр вместе с «Монсантой». Я тоже никогда бы не подумал, что это Алексей Васильевич Гордеев, который был губернатором, министром сельского хозяйства и, казалось бы, понимает, что такое село и чем это грозит сельскому хозяйству России. Но почему-то ему в голову не приходит мысль создавать типовые фермерские хозяйства, развивать крестьянство, развивать органическую продукцию. Зачем они приняли закон об органике, который вступает в силу с 1 января? Какая органика может быть при «Раундапе»?

– **Гордеев становится во главе этой кампании? И лоббирует интересы немцев в России?**

– По сути дела, он получается покровителем скандальной на весь мир «Монсанты», которая стала сегодня частью немецкого гиганта «Байер».

– **За версту пахнет откатами. Кто-то же должен заработать большие деньги на отраве нашей земли. Кто?**

– Те, кто подписывал всё это. Мы делали запрос в Минсельхоз о том, кто лоббировал эти постановления, кто подписывал эти бумаги. Ответа нет.

– **Миллион тонн яда – это не просто много. Можно отравить весь мир. Особенно если учесть, что борщевики разрастаются вдоль дорог, где люди живут, то это значит, что этот «Раундап» попадёт в ручьи, реки. Вы сейчас общаетесь с «Единой Россией», с Грызловым, он человек авторитетный. Вы ему про это говорили?**

– Да, он об этом даже с трибуны сказал. А я пытаюсь доложить всем и везде. Это же Нечерноземье, это настоящая Россия, и её отравят.

– **Чистые земли останутся только на Украине?**

– Да, его применяют в Краснодарском крае, но только в других видах, там борщевика нет, Липецкая область. Но там уже все земли практически принадлежат латифундистам в латиноамериканском стиле XIX века.

– **Разрешат эти самые латифундисты типа Ткачёва использовать немецкий яд?**

– Да, уже применяют. «Раундапом» обрабатывают поля, и по чистому полю сеют специальные сорта, которые не боятся «Раундапа». Если россияне, русские, Россия хотят кушать здоровую пищу, если хотят, чтобы им еда была лекарством, а не лекарства их едой, надо немедленно сохранить остатки нашего крестьянства.

– Василий Александрович, вы абстрактно говорите: «надо развивать», а кто будет развивать? Есть Министерство сельского хозяйства, и ему проще дать деньги агрохолдингу...

– Они так и делают. И строят фермы-гиганты по 3 тысячи голов коров – это же ужасно! Если мы возьмём для примера Ирландию и сравним с Ленинградской областью, равной ей по территории, то в Ирландии 7 миллионов КРС, но больших ферм у них нет!

– А у нас в России?

– А у нас на всю Россию 18 миллионов. Ирландия продаёт на экспорт сельхозпродукции на 20 миллиардов долларов, из них 2, 5 миллиарда – говядина.

– У нас тоже в прошлом году было **25 миллиардов.**

– Так это же не Ленинградская область продала, это вся Россия. Ирландия произвела в 12 раз больше сельхозпродукции, чем передовая по России Ленинградская область, – по яйцу, по молоку, по племенному стаду.

– Может, в Ирландии земля хорошая?

– Точно такая же земля, и климат плохой, дожди, ветра. Такая разница в доходах – в 12 раз – из-за климата роли не играет. Но в Ирландии нет ни одного латифундиста, нет ни министра, ни Ткачёва, ни других, ни третьих. Там просто работают 150 тысяч фермеров.

– Какой у них средний надел земли?

– 200 гектаров – уже большое хозяйство, 30, 40, 50 гектаров. 300 коров – это большая ферма, и она сложна по экологии, много разрешений надо иметь. Считается, очень удобно иметь 50 коров.

– А у нас, у Ткачёва, сколько земли?

– Уже под миллион гектаров, и у братьев Линников уже за миллион гектаров. Это «Мираторг». И мы не можем сравняться с ирландцами по производительности труда.

– **То есть наша страна фактически поделена между несколькими людьми? Но земля-то принадлежит российским гражданам!**

– Нет, эта земля принадлежит офшорным компаниям, и мы не можем знать, каким именно гражданам. Они все где-то на Кипре зарегистрированы. «Мираторг» работает в Брянской области. Вы представляете, что на этом миллионе гектаров живёт как минимум 1,5–2 миллиона человек, и это уже не их земля. Люди живут на земле, которая им не принадлежит.

– Она не принадлежит российским гражданам?

– Конечно. Вы знаете, что, например, компания «ЭкоНива» на 99% принадлежит Германии?

– В чём криминал?

– Нет криминала, просто она получила за прошлый год 9 миллиардов субсидий из нашего бюджета.

– Как?

– Вот так.

– **Немцы получили субсидии из российского бюджета?**

– Конечно, 9 миллиардов на фермы, которые строятся в России. Я вопрос задавал: назовите мне русского фермера, который получил хотя бы 100 миллионов субсидий? Нам фамилии надо менять, чтобы тоже субсидии получать, или кем становиться? Так строится молочная пирамида. Теперь «ЭкоНива» строит в каждом регионе ферму за 3 миллиарда рублей, а это значит – бесконечные субсидии. А сколько получил «Мираторг»? 13 миллиардов рублей субсидии за 2018 год, при этом умудрился получить 14 миллиардов убытка! 14 миллиардов!

– Вы откуда взяли такие цифры?

– Из Информационного бюллетеня Министерства сельского хозяйства, я ориентируюсь только на официальные данные. Здесь написано, сколько нам построят жилья, сколько молока надоим, когда выйдем на уровень нормы потребления молока. Знаете, когда мы выйдем по молоку? Через 167 лет.

– Такого не может быть.

– Я беру официальные данные. Их что, никто, кроме меня, не смотрит?

– **У нас разрешено владение землёй иностранцами?**

– Нет, но можно создавать совместные предприятия и выводить всё в офшоры. У нас вся пищевая промышленность, все резиденты – иностранные. Мы больше не имеем русских компаний, которые производят всевозможные сыры, йогурты, хлеб и всё остальное. 70–80% производителей продуктов питания – иностранные резиденты. Об этом пресса пишет – что и кому принадлежит.

Это значит, что вся прибыль уходит туда. Я приведу другой пример, и вы скажете, что этого не может быть. Польша по годам вместе с нами начала делать реформы, в том числе и сельского хозяйства. Я могу напомнить всем, что Польша за период реформ не потеряла ни одной деревни, ни одного сельского населённого пункта. На сегодняшний

день отсталая, нищая Польша, которая была такой всего лишь 30 лет назад, по качеству сельхозпродукции, по объёмам производства входит в тройку передовых стран Европы. К ней едет вся Европа отовариваться их колбасой, молочной продукцией.

У них очень разумная аграрная политика, у них 2 миллиона крестьянских фермерских хозяйств и ни одного агрохолдинга. Все объединены в кооперативы, да, в сильные кооперативные производства. 13% экспорта Польши занимают продукты сельского хозяйства, 13%, а не 4, как у нас. В экспорте техника и оборудование составляют более 30%, и техника очень хорошая, в том числе комбайны. В начале реформ польское правительство быстро учредило Банк развития сельских территорий. Задачу банку поставили только одну – организация кооперативно-аграрной экономики. Но мы же крестьяне, мы не ринемся все в кооперативы, если у нас что-то есть. Так вот, польское правительство в первую очередь издало постановление об освобождении от налогов всех членов кооперативов – то есть крестьянских хозяйств объёмом производства до 1 миллиона 200 тысяч евро. Где-то 80 миллионов рублей. Это члены кооператива. И не надо ни о чём отчитываться, морочить голову! Что-то подобное сейчас делает правительство Московской области, обнулили налоги для крестьян, и это хорошо.

Я привожу всегда такой пример. Придите к моей жене, она ведёт хозяйство, и предложите ей: вступай в кооператив. У нас 10 тракторов, тысяча гектаров земли, ферма. Она скажет: «Да вы что, куда я буду вступать в кооперацию с голодранцами? Не буду вступать». Но, когда ей скажут, что не будешь платить налоги, а это 2 миллиона в год, она задумается. А когда скажете, что высвобождаешься от отчётов, она даже про деньги забудет, скажет – вступаю! Отчёт для нас – это самое страшное, это ужасно, нас штрафуют.

– И у врачей сегодня отчёты, и учителей, и у вас отчёты?

– Да, и у нас, у крестьян, тоже отчёты! А вот в Польше министерство разработало формы для типового хозяйства: на яблоки – 14 гектаров, на сахарную свёклу – столько-то, на молоко – столько-то и т.д.

– Разработали, и что?

– И внедрили. И немедленно всё начало работать, потому что выгодно стало крестьянам. Вот вам средняя зарплата у польских крестьян – 956 долларов в месяц.

– Это 60 тысяч рублей.

– Да. Федеральный сельсовет ставит задачу перед министерством – разработайте модель экономики, чтобы у крестьян России была минимальная зарплата 50 тысяч рублей. Поверьте, ваши заклинания о том, что вы оставите кого-то в селе работать при зарплате 11 тысяч, не сработают, никто не останется, все уедут кто куда.

– А в Польше земля принадлежит кому?

– Крестьянам, и только крестьянам.

– Польским?

– Да.

– То есть там такого нет, как у нас?

– Я не верю, что там такое есть, потому что, во-первых, поляки никогда не отдадут немцам даже метра, мне кажется, это исключено. У нас очень немцев любят жулики и воры, им все преференции дают, потому что очень удобно под эту дудочку потом становиться олигархом и валить отсюда с семьями и деньгами.

– Какой ваш план действий? Хоть один губернатор вас слушает?

– Сейчас я приехал из Кемеровской области, встречался с губернатором, с крестьянами. И губернатор уверен – что-то надо делать, чтобы изменить ситуацию.

– Это наводит на грустные мысли, когда губернатор говорит: надо что-то делать. Но, скорее всего, дело в том, что наши губернаторы не знают, что им за это будет. Если серьёзно возьмутся за село. Какая-нибудь жирная харя из Москвы спросит: что это ты такое там творишь?

– Мне однажды такое высокопоставленное лицо заявило: «Что ты носишься с этим крестьянством? Задолбал уже своей деревней! Русские работать не будут. На что я спросил: «Так не будут или не дадите?» Это неправда, что русские не будут работать: такую огромную территорию подняли, освоили и не будут на ней работать?! Мы сами освоим своё великолепное пространство России.